После того, как семейный врач обработал его раны, Янь Вэньбай снова поднял голову и заметил, что Гу Сюэи больше нет рядом. Он нахмурился и, поколебавшись, позвал горничную.

— Ту, что внизу… зовут Цзян Мэн? — уточнил он.

— Да.

— Про нее были новости в отеле с моим братом?

— Да.

Лицо Янь Вэньбай помрачнело, и он холодно добавил:

— Мой старший брат пропал без вести полмесяца назад, а скандал произошел три месяца назад. Почему же она объявилась только сейчас?

Служанка не знала, что сказать, и ошеломленно посмотрела на Янь Вэньбая. Молодой человек встал и спустился по лестнице.

Неужели они действительно думали, что смогут воспользоваться семьей Янь теперь, когда его старший брат пропал? Каждый мусор мог прийти к их двери, чтобы устроить сцену?

Но он не ожидал, что, когда он доберется до гостиной, от Цзян Мэн и следа не останется.

— Где она? — нахмурившись, поинтересовался парень.

— Она ушла несколько минут назад. Сказала, что ей нехорошо, и ей нужно в больницу.

Янь Вэньбай еще сильнее нахмурил брови, и повернулся, чтобы посмотреть в направлении лестницы. Комната Гу Сюэи находилась на третьем этаже.

— Гу… Где Гу Сюэи? — снова спросил Янь Вэньбай.

Он всегда называл ее так, но сегодня, произнося имя, он почувствовал в своем сердце неловкость. Но о том, чтобы называть ее «невесткой», не могло быть и речи.

Горничная не заметила скованности в голосе четвертого молодого господина и ответила:

— Госпожа вернулась в свою комнату и попросила не беспокоить ее.

Не то чтобы кто-то осмелился на подобное. Кто хотел, чтобы его били? Никто.

Янь Вэньбай больше ничего не сказал и опустил голову, прежде чем поднять руку, чтобы коснуться раны на лбу. Рана была не очень глубокой и была нанесена осколками стекла. Когда он надавил на нее, стало немного больно, но к боли примешивалось жгучее ощущение лекарства…

Гу Сюэи вернулась в комнату. Все в этом мире было странным, но это было не слишком сложно понять, и это, по крайней мере, показывало, что она сможет здесь хорошо жить. И хотя она тосковала по своему собственному времени и династии, Гу Сюэи была не из тех, кто колеблется, потакает себе или зацикливается на прошлом.

Когда она умерла, ей только присвоили титул леди Первого ранга, и как семья Шэн, так и семья Гу были в самом расцвете сил. Император был мудр, а династия сильна; ее семья и ее страна, ей не нужно было беспокоиться о них.

Размышляя об этом, Гу Сюэи вернулась к столу и села, прежде чем открыть роман «Избалованная возлюбленная жена президента». Чтобы понять обычаи этого нового места, она должна прочитать много книг и можно начать с этой.

***

Цзян Мэн вернулась к машине и почувствовала, что задыхается. Гу Сюэи была безжалостна! Она действительно избила их! Если бы она случайно тоже была избита, ребенок в ее животе не выжил бы. Это было бы пустой тратой ее предыдущих усилий!

— Госпожа Цзян, куда мы направляемся? — спросил водитель. — В больницу?

— Да… Поезжай в больницу, — Цзян Мэн сначала притворялась, но, услышав хлесткий звук ремня, она почувствовала неописуемую панику. Она чувствовала себя так, словно собиралась ударить яйцом по камню.*

п.п.: Идиома – пытаться совершить невозможное, навлекать беду, переоценивая себя.

Теперь она и правда чувствовала себя плохо, и ее спина была вся в поту; ей действительно нужно посетить врача.

Водитель кивнул, и машина тронулась с места.

После того, как Цзян Мэн успокоилась, она достала телефон из сумки и ввела номер, который запомнила. Девушка нажала на кнопку вызова, затем повесила трубку и снова набрала номер. Она подождала около минуты, прежде чем на звонок ответили.

— Разве я не говорил тебе звонить мне реже? — раздался усталый мужской голос на другом конце провода.

— Это дело… не все прошло хорошо, — сказала Цзян Мэн дрожащим, жалким голосом. В глубине души она чувствовала себя обиженной, но перед этим мужчиной ей было трудно показывать свои слабости.

— Не все прошло хорошо? Ты даже не можешь уговорить безмозглую идиотку Гу Сюэи?

Цзян Мэн почувствовала себя еще более обиженной. Кто мог знать, что у Гу Сюэи вообще не было здравого смысла!

— Семья Цзянь возвращается из Хайши, — торжественно произнес мужчина.

Цзян Мэн разволновалась:

— Почему так быстро?

— Янь Чао так долго отсутствовал. Цзянь Чанмин – его друг, конечно, он должен вернуться, чтобы проверить ситуацию, — голос звучал все более и более раздраженно. — Цзянь Жуй обязательно вернется с ним в Пекин.

Цзянь Жуй, жена председателя Dajin Entertainment, происходила из престижной семьи Цзянь.

Семья Цзянь поддерживала тесные отношения с правительством, и нынешний глава семьи, Цзянь Чанмин, был особенно успешен и влиятелен, а Цзянь Жуй была его самой любимой племянницей.

Цао Цзяе, председатель Dajin Entertainment, был известным магнатом в этой отрасли. Но перед семьей Цзянь он был никем.

У мужчины было много любовниц, в основном актрисы и модели из индустрии развлечений, и ни одна из них не избежала «смертельного удара» Цзянь Жуй.

Цзян Мэн до дрожи и темноты в глазах боялась ее. Потому что она также была одной из любовниц Цао Цзяе и месяц назад даже забеременела от него.

Если бы она не смогла сохранить этого ребенка, она была бы такой же, как все одноразовые любовницы Цао Цзяе. Она больше не сможет работать или появиться в высшем обществе и окажется в отчаянном положении.

Если бы ей удалось сохранить ребенка… Цао Цзяе найдет способ дать ей денег на воспитание малыша. Это явно проще, чем завоевывать себе место в шоу-бизнесе! И если ей повезет, и она сможет пережить Цзянь Жуй, у нее появится шанс стать настоящей госпожой Цао.

Инцидент в семье Янь промелькнул у нее перед глазами, и она вспомнила, как узнала об исчезновении Янь Чао от Цао Цзяе.

Три месяца назад она отправилась в отель, чтобы принять участие в мероприятии, и случайно покинула его сразу после президента Янь. Папарацци уже на тот момент знали, что она была любовницей влиятельного человека, и долгое время тщетно пытались получить доказательства. Она не ожидала, что они начнут думать, что Янь Чао был ее тайным покровителем. Но теперь этот случайный и фальшивый скандал стал для нее лучшим прикрытием. До тех пор, пока она была известна как любовница Янь Чао, даже если бы у Цзянь Жуй были свои подозрения, она не стала бы действовать из-за дружбы между двумя семьями.

Цзян Мэн облизнула пересохшие губы:

— … Что, если ничего не случилось? Если Янь Чао вернется живым…

Тогда это было бы даже хуже, чем оскорбить Цзянь Жуй!

— Янь Чао пропал без вести в Африке, где разразилась эпидемия Эболы. Он не может вернуться живым, — решительно произнес Цао Цзяе по телефону.

У мужчины уже заканчивалось терпение, и он не хотел продолжать этот телефонный разговор:

— Это была твоя идея. Теперь ты жалеешь об этом? Просто исчезни и избавься от ребенка.

— Нет, нет, я не жалею об этом. Просто… что-то не так с Гу Сюэи.

— Что с ней может быть не так? Она злится? Для нас будет лучше, если она сойдет с ума. Чем больше будет ее ярость, тем более правдоподобным это будет выглядеть, и у Цзянь Жуй больше не будет сомнений.

— Она сошла с ума, но… на этот раз она не разбивает антиквариат и не угрожает. Она бьет людей…

— А что еще она должна делать? — Цао Цзяе усмехнулся. — Семья Янь хочет сохранить свою честь, и, похоже, что Янь Чао не сможет вернуться. Если ты скажешь им, что беременна от него, семья Янь обязательно защитит тебя. В конце концов, это «единственная плоть и кровь Янь Чао». Как она может осмелиться бить тебя? Чего ты боишься?

— Но даже Янь Вэньбай не смог остановить ее.

Собеседник на секунду замолчал.

— Где были телохранители семьи Янь?

— Она не только ударила Янь Вэньбая, но и избила Цзян Цзина, и телохранители не смогли ее остановить! Я боюсь… Ты знаешь, что она использует, чтобы бить людей? Ее пояс толще моих пальцев! Если она ударит меня, твой сын… твоего сына не станет. Тебе действительно не будет грустно из-за этого? — Цзян Мэн испугалась, но сейчас она играла роль испуганной и обиженной и начала тихо плакать.

Цзян Мэн хорошо умела играть деликатную и жалкую роль.

Цао Цзяе смягчил тон и сказал:

— Почему ты плачешь? В этом нет ничего особенного. Она ударила Цзян Цзина, не так ли? Хорошо, тогда я расскажу об этом семье Цзян. Когда семья Цзян придет, чтобы получить объяснения, у нее не будет времени на скандалы с тобой.

Цзян Мэн начала успокаиваться и тихо сказала еще несколько слов о его уме и влиятельности, чтобы польстить Цао Цзяе, прежде чем повесить трубку.

Когда она убрала свой телефон, Цзян Мэн немедленно стерла плачущее выражение с лица. Она бросила взгляд на водителя, и он тут же понимающе кивнул:

— Госпожа Цзян, не волнуйтесь. Я человек господина Цао, я определенно буду молчать.

Цзян Мэн вздохнула с облегчением. Она не могла проиграть эту битву! То, на что не осмелились бы другие женщины, она сможет сделать!

***

Гу Сюэи наконец-то закончила читать лежащую перед ней книгу. Хотя она не была знакома с этим типом письма, с помощью воспоминаний тела, книгу было нетрудно прочитать.

В тот момент, когда она закрыла роман, он растворился в воздухе. «Исчез?» — Гу Сюэи нахмурилась, но не почувствовала никакой паники или страха. Она вернулась к жизни, это уже само по себе было невероятно.

Гу Сюэи взяла чашку и сделала глоток воды, чтобы избавиться от сухости на губах и языке.

Вода в чашке давно остыла, но ей было все равно. Ее больше заботило то, что она только что узнала из этой книги!

Героиню этого романа звали Юй Сяосяо, а героя – Янь Чао. Да, главного героя звали точно так же, как мужа ее предшественницы. И в этой книге у главного героя была злобная бывшая жена-сталкер по имени Гу Сюэи.

После того, как главный герой исчез, он столкнулся с героиней Юй Сяосяо. Эта девушка была простой, милой и немного неуклюжей, главный герой и другие второстепенные персонажи сочли ее очаровательной и трогательной особой.

Главный герой поначалу не был впечатлен ею, но на более позднем этапе постепенно влюбился в нее. Когда он вернулся домой, то привел с собой Юй Сяосяо, чем шокировал всех окружающих.

В романе Гу Сюэи, которая не была довольна разводом, сыграла роль злобного второстепенного персонажа и начала часто беспокоить героиню. В конце концов, все начали испытывать к девушке отвращение, и все второстепенные мужские персонажи объединились, чтобы уничтожить ее… и история уже подходила к середине.

Оказывается, она переродилась в романе! И ее персонаж был обречен на раннюю смерть!

п.р. Маленькое уточнение: беременную любовницу в романе зовут Цзян Мэн. Тогда как противник Янь Вэньбая - Цзян Цзин из семьи Цзян. Хотя фамилии на русском пишутся одинаково, на китайском это совершенно разные иероглифы. Так что они не родственники.

http://tl.rulate.ru/book/49700/1510352